

Сняв пропитанную ароматом растений верхнюю одежду, он сделал глоток ледяной жидкости.

Лишь спустя некоторое время Пэй Юймо почувствовал, как жар, терзавший его тело, начал отступать. Приняв еще несколько таблеток, он ощутил, как постепенно утихает давящая боль в желудке.

Неужели это скоро закончится?

Пэй Юймо сжал пластиковую бутылку, чувствуя, как исходящий от нее холод проникает в самую глубь ладоней. С той отстраненной ясностью, что была ему присуща, он опустил взгляд, словно препарируя собственные ощущения, и почти равнодушно оценил их.

Реакция была точно такой же, как и при прикосновении других: тошнота, головокружение, боль.

Но на этот раз она быстро прошла.

Цзян Цань сидел на диване, подперев подбородок подушкой. Он смотрел на Пэй Юймо и вдруг понял, почему бренды всегда ищут амбассадоров. Есть люди, которые настолько хороши собой, что даже когда они просто пьют воду, тебе отчаянно хочется приложиться к тому же стакану.

Вот и сейчас, глядя на Пэй Юймо, он сам почувствовал, как пересохло в горле.

Пэй Юймо стоял у холодильника. На нем была лишь тонкая рубашка, и свет потолочных ламп, падая на белую ткань, подчеркивал изгибы его тела, создавая череду глубоких теней.

Людам, которые не могут усидеть на месте, рубашки противопоказаны. Цзян Цань вспомнил свою базовую рубашку от RAY — ее не нужно было носить целый день, достаточно было пары часов, чтобы она превратилась в мятую тряпку. А рубашка Пэй Юймо выглядела так, будто ее только что отгладили и надели — ни единой складки.

Хотя, постойте, кое-что было.

В отличие от идеально ровной передней части, на спине, в районе талии, ткань пошла складками. Это были следы от его собственных рук, когда он совсем недавно держал Пэй Юймо на весу. Цзян Цань припомнил тот момент и решил, что Пэй Юймо определенно нужно заняться тренировками: талия у него такая тонкая, что ее можно обхватить одной рукой.

Как накачать талию? Скручивания? Он мог бы придерживать ему ноги... Черт, пить захотелось еще сильнее.

Цзян Цань подошел ближе, открыл холодильник и достал воды. Его присутствие было

настолько ощутимым, а взгляд — таким жгучим, что Пэй Юймо не выдержал. Подвинувшись, он холодно напомнил:

— Я говорил тебе, не трогай меня без разрешения.

Цзян Цань открутил крышку и небрежно бросил:

— Я помню. Просто соскучился очень.

Пэй Юймо промолчал.

Цзян Цань сказал это так просто и прямо, без малейшего намека на двусмысленность, что Пэй Юймо закусил губу и с некоторым смущением поставил бутылку на полку.

Стояла пора рубежа апреля и мая. В воздухе уже чувствовалось дыхание лета, но по вечерам все еще ощущалась весенняя прохлада. Однако Цзян Цань был в одной тонкой футболке, обнажающей руки.

Он что, совсем не мерзнет?

Пэй Юймо бросил на него быстрый взгляд и спросил:

— Почему ты вернулся?

Он помнил, что съемки в шоу должны были продлиться полгода, и они собирались объездить всю страну. А прошло всего семь дней.

Цзян Цань ответил:

— Съемки этапа закончились, вот и вернулся. Второй этап только в следующем месяце. Режиссер говорил, что, возможно, поедет на Северный полюс. Или в тропические леса, не помню уже.

Пэй Юймо замер:

— Один этап длится неделю?

Цзян Цань кивнул:

— Видимо, да. Мы не виделись целую неделю. — Он добавил с ноткой обиды в голосе: —

Столько времени без дома, а ты даже обнять себя не даешь.

Пэй Юймо промолчал. Оплошность. Он и не знал, что шоу снимают по частям.

Цзян Цань, утомленный дорогой, спал крепко. На следующее утро его разбудил настойчивый звонок в дверь. Пришла госпожа Пэй.

Цзян Цань, не успев дозевать, послушно поздоровался:

— Мама.

Увидев его, госпожа Пэй выдохнула с облегчением. Она начала осматривать его со всех сторон, встревоженно спрашивая:

— Цань-Цань, ты не ранен? Нигде не ударился?

Цзян Цань в недоумении поднял брови:

— Мам, со мной все в порядке, что случилось?

— Я видела тебя по телевизору, — мягко, но с тревогой в голосе ответила госпожа Пэй. — Как ты мог ввязаться в такую опасную авантюру? Это же просто безумие!

Цзян Цань понял, что она видела кадры, где он сражался с браконьерами во время съемок выживания в дикой природе. Позволяя ее мягким рукам касаться своих щек, он почувствовал, как сердце растаяло:

— Мам, все хорошо, видишь, я цел. — Он накинул плед на колени госпожи Пэй. — Не веришь — спроси у Юймо, я очень сильный, никто не смог меня одолеть.

Пэй Юймо сидел у панорамного окна. Он проснулся совсем недавно, и даже крепкий кофе не смог разогнать сонливость в его глазах. Он равнодушно хмыкнул, принимая это за ответ.

Госпожа Пэй возмутилась:

— Какое еще все хорошо? У них же было оружие!

Пэй Юймо не понял:

— Оружие? Какое еще оружие?

Цзян Цань вернулся слишком внезапно, и Пэй Юймо еще не успел заслушать отчеты своих помощников о событиях на острове.

Госпожа Пэй широко раскрыла глаза и сердито посмотрела на сына:

— Ты что, новости не смотришь? С Цань-Цанем случилось такое, а тебе все равно!

Пэй Юймо нахмурился. Его мать почти не интересовалась внешним миром, единственное, что она смотрела — это ежедневные новости по центральному каналу. Что же такого произошло на съемках шоу, что об этом начали вещать официально?

Пэй Юймо прошел в спальню и взял телефон, стоявший на зарядке. Вернувшись в гостиную, он увидел, что госпожа Пэй и Цзян Цань снова мило воркуют, очевидно, она уже успокоилась.

Иконка Вэйбо выделялась среди рабочих файлов. Пэй Юймо, неуклюже переходя в раздел трендов, прислушался к разговору.

Госпожа Пэй о чем-то спросила, на что Цзян Цань ответил:

— Привез с собой. Очень послушный, живет на заднем дворе.

Госпожа Пэй удивилась:

— Медоеда можно гладить? Пойдем посмотрим, он такой милый! У него есть имя?

Цзян Цань ответил:

— Его зовут Сяо Цян, в честь его невероятной живучести.

Госпожа Пэй похвалила:

— Какое чудесное имя.

Пэй Юймо не нашел в этом имени ничего чудесного. Внезапно его палец, прокручивающий ленту, замер. Он не поверил своим ушам:

— Погоди, что? Кого ты привез?

Не успел он закончить фразу, как снаружи раздался грохот. Земля слегка содрогнулась. Все трое посмотрели в окно: в углу двора упало дерево толщиной в обхват человека. Рядом с ним

стоял какой-то зверек, вилял коротким хвостом и терся лапками о ствол.

Цзян Цань сразу узнал в этом наглеце своего медоеда, а затем заметил, что на злополучном дереве висели качели, которые он недавно привязал.

— Сяо Цян! Не веришь, что я сверну тебе шею?! — крикнул он и бросился на улицу.

Госпожа Пэй: «...»

Пэй Юймо: «.....»

Наверное, потому что главным героем в жизни Цзян Цаня был он сам, любые странности, происходившие вокруг него, казались уже не такими невероятными.

Пэй Юймо быстро нашел нужную новость.

«Новости Киото: #Преступная группа браконьеров обезврежена. Как стало известно от полиции, благодаря помощи равнодушного гражданина, трое подозреваемых, имевших при себе огнестрельное оружие, задержаны. На острове, где скрывались преступники, обнаружены четыре самодельных ружья и 20 патронов. Животные, ставшие жертвами браконьеров, найдены в клетках; по оценкам экспертов, их стоимость превышает триста тысяч».

Имя гражданина в новостях не раскрывалось, но на фото был отчетливо виден Цзян Цань, пожимающий руку полицейскому и принимающий награду. Ниже шли комментарии пользователей:

«Это же те самые браконьеры, которые в прошлом году охотились на носорогов».

«Тем, кто кричал про пиар: кто еще может пропиариться в новостях на центральном канале? Это что, сериал высшей лиги?»

«Смотрите тут: @Выживание_в_дикой_природе @Цзян_Цань_Цань»

«Всего неделя, а парень прожил целую жизнь».

«Они даже оружие изъяли! Как можно было не проверить остров перед высадкой? Там же куча людей, страшно представить!»

Пэй Юймо быстро просмотрел ленту. Мнения разделились: кто-то ругал съемочную группу, кто-то восхищался ловкостью Цзян Цаня, кто-то обсуждал глупость Харди и слезы Чэнь Цзэ.

В одном из комментариев кто-то наконец выложил нарезку видео с прямой трансляции. Инвестиции Пэй Юймо не прошли даром: камеры шоу в деталях зафиксировали, как Цзян Цань столкнулся с браконьерами и повалил их на землю.

Хотя Пэй Юймо только что видел Цзян Цаня живым и невредимым, кадры, где трое мужчин вскидывают ружья, заставили его нахмуриться.

Когда Цзян Цань вернулся, неся под мышкой медоеда с шишкой на голове, Пэй Юймо как раз смотрел это видео в третий раз. Госпожа Пэй, увидев пушистый комок, тут же устремилась к ним, предлагая пойти погулять с медоедом.

Цзян Цань сел рядом с Пэй Юймо. Он даже не осознавал, как круто выглядел в тот момент. Разве можно не восхититься такой грацией и силой? Посмотрите, даже Пэй Юймо смотрит, не отрываясь.

Пэй Юймо, вовсе не замороженный, слегка приоткрыл губы:

— Цзян Цань, ты больной?

Цзян Цань: «?»

Реакция была какой-то странной. Какой больной? Он его оскорбляет? Цзян Цань замер, забыв съязвить в ответ. Он никогда не видел такого Пэй Юймо: в его вечно холодных глазах промелькнул редкий отблеск гнева, словно небожитель, спустившийся с облаков, вдруг коснулся земной суеты.

Пэй Юймо положил телефон на стол, явно недовольный тем, что Цзян Цань отвлекся. Он поднял взгляд и прямо посмотрел на него:

— Ты понимаешь, насколько это было опасно?

Это были кустарные ружья, но их достаточно, чтобы убить человека.

Цзян Цань растерялся:

— Да не опасно это было, я даже не поцарапался.

Если бы хоть одна пуля попала в Цзян Цаня, от плоти не осталось бы и следа. Пэй Юймо произнес ледяным тоном:

— Ты был на волосок от смерти.

Цзян Цань тихо пробормотал:

— Но я же не умер.

Пэй Юймо внимательно изучил движения тех троих. Если бы не быстрая реакция Цзян Цаня, тот мог бы остаться гнить на необитаемом острове. Он не мог понять действий Цзян Цаня, так же как не мог понять, почему он сам сейчас так сильно злится.

Незнакомое чувство овладевало его разумом, словно что-то сходило с рельсов и неумолимо приближалось к потере контроля. Пэй Юймо подавил внутреннее смятение и усмехнулся:

— Глупо.

Цзян Цань: «...»

Цзян Цань, не веря своим ушам, взорвался:

— Ты сначала сказал, что я больной, а теперь — что я глупый?!

С самого детства никто не смел говорить ему подобное и оставаться целым и невредимым. Цзян Цань со всей силы ударил по Пикачу, сидевшему на диване. Желтая ткань лопнула, и белая вата полетела в стороны.

Пэй Юймо даже не моргнул. Он бесстрашно смотрел на него:

— Разве нет? Какое тебе дело до тех животных? — Пэй Юймо говорил спокойно, чеканя каждое слово. — Или ты думаешь, что драться с тремя браконьерами — это круто? Ты мог вызвать полицию, позвонить мне, у тебя была куча способов, но ты выбрал самый глупый...

Пэй Юймо не успел договорить, как Цзян Цань перебил его:

— Но я не знал, что столкнусь с ними лицом к лицу! Я сделал всё, что мог!

Цзян Цань никогда не думал, что Пэй Юймо так умеет выводить из себя. Он был в ярости — такой сильной, какой не испытывал за всю жизнь.

— Я спас столько зверушек! Они могли погибнуть, как ты можешь такое говорить?! Я больше не буду с тобой дружить! Ты такой бессердечный, холодный, жестокий, просто ужас!

Выпалив это, он, не удовлетворившись, ударил стоящего рядом кота Дораэмона, разворотив и его, и выбежал вон.

Пэй Юймо: «...»

Он снял с лица прилипший клочок ваты и остался сидеть с бесстрастным лицом.

Пэй Юймо знал, что он холодный и бессердечный человек, и многие его в этом упрекали. Но когда это сказал Цзян Цань, сердце пронзила острая боль. Это заставило его задуматься: не слишком ли много внимания он уделяет Цзян Цаню?

Просто такой человек — яркий и столь ощутимый — неизбежно притягивает взгляд.

Секретарь Шэнь за дверью «Эдемского сада» взглянул на часы. Рабочий день уже начался, а господин Пэй все не выходил. Зато вылетел Цзян Цань в тапочках-зайцах, несясь куда-то и воя во весь голос.

Что именно он кричал, секретарь Шэнь не разобрал, что-то вроде «я тебя больше не хочу, найду себе другого принца...»

Другого принца? Что это значит? Он собрался менять покровителя?

Секретарь Шэнь молча прикрыл уши. Неужели он только что услышал какую-то невероятную тайну?

<http://bllate.org/book/21476/2197576>